

Пермяковский сборник Часть 1

УДК 316.7(470)

ББК 71.04(2)

П26

Серия «Новые материалы и исследования по истории русской культуры» издается с 2005 года

Издатель Андрей Курилкин

Дизайн Анатолий Гусев

Редактор-составитель Наталия Мазур

Составитель поэтического раздела Михаил Айзенберг

Пермяковский сборник

П26 М.: Новое издательство, 2010. — Ч. 1. — 138 с., ил.

(Новые материалы и исследования по истории русской культуры. Вып. 7. Ч. 1).

ISBN 978-5-98379-133-6

Настоящая книга посвящена памяти Евгения Владимировича Пермякова (1961–2007), филолога и издателя, одного из создателей и руководителей «Объединенного гуманитарного издательства» (ОГИ) и «Нового издательства». В первую часть «Пермяковского сборника» вошли воспоминания друзей и коллег Жени, материалы его фотоархива и стихи поэтов — авторов ОГИ и «Нового издательства».

УДК 316.7(470)

ББК 71.04(2)

ISBN 978-5-98379-133-6

© Новое издательство, 2010

ЛАРИСА ВОЛЬПЕРТ

ОН БЫЛ ЦЕЛЬНОЙ ЛИЧНОСТЬЮ

С мыслью, что его нет, трудно смириться. Больше не увидишь его хорошее лицо, не услышишь спокойный, сдержанный голос. За полвека работы в вузе перед преподавателем проходит много поколений, запоминаются десятки студентов, но лишь немногие становятся близкими людьми; не только коллегами, но истинными друзьями. И это ничего, что не видишься годами; встретились — и снова ощущение все той же близости.

Женя был замечательным студентом, увлеченным, ищущим, исключительно серьезным — ни тени халтуры. Всегда можно было оставаться уверенным: если в его списке «лектюра» стоит данный текст, он освоен всерьез. Таким же он стал и редактором: девиз — «ни капли халтуры!» А это значит — работать до изнеможения, что ныне так не модно и так плохо вознаграждается.

Во время подготовки его дипломной работы мы не раз обсуждали французские корни остроумия Вяземского (описывая генезис, Женя стремился маркировать разницу «механизмов смеха» у Шамфора и Ривароля); лично для меня его поиски были не только интересны, но и весьма полезны. То, что его привлекал Вяземский, в высшей степени органично и естественно. У Жени было особенное чувство юмора, свое обаятельное, неповторимое остроумие; многие отмечали, какким наслаждением было вести с ним дружескую словесную «дуэль». Пушкин, помиравший от скуки в Михайловском, писал о «спасительном веселье», исходящем от писем Вяземского. Думается, и Женю «Записные книжки» Вяземского манили, прежде всего, столь близким ему неповторимым остроумием. В магистерской диссертации он предложил новый метод структурирования «Записных книжек»: знаковый индикатор — сопоставление с французской традицией (подход особенно конструктивный для описания создаваемой в 1820–1830-е годы второй «Записной книжки»). Научная манера отражала особенности его личности — точность, выверенность, ответственность (достаточно

ОН БЫЛ ЦЕЛЬНОЙ ЛИЧНОСТЬЮ

(достаточно познакомиться с его рецензией в «Philologica» [1994. № 1/2], чтобы в этом убедиться).

Женя был исключительно цельным человеком. Деликатный и отзывчивый, он легко приходил на помощь. Его смерть — невосполнимая потеря для всех, кто имел с ним дело и кто его любил! Одно утешение: он умер как праведник, без страданий, не выйдя из комы после черепной травмы. Пожилым людям нестерпимо больно, когда уходят молодые. Особенно такие, как Женя Пермяков.